

УДК 329

«ДУМСКИЙ ФАКТОР» В ИСТОРИИ ПАРТИИ КАДЕТОВ ПЕРИОДА «ТРЕТЬЕЙ ЮНЬСКОЙ МОНАРХИИ»

ЩУКИН Денис Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории парламентского представительства (фракции) Партии народной свободы (конституционно-демократической партии - КДП) Российской империи в период деятельности Государственной Думы Российской империи третьего созыва (1907–1912 гг.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Государственная Дума, партия кадетов, фракция Партии народной свободы, Российская империя, третьей юньская политическая система, парламент, история России.

«THE DUMA FACTOR» IN THE HISTORY OF THE CADET PARTY IN THE PERIOD OF «THE THIRD OF JUNE MONARCHY»

Shchukin D.V.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History and Archaeology,
Yelets State Ivan Bunin University

ABSTRACT. The article considers the history of parliamentary representation (fraction) of the National Freedom party (Constitutional Democratic Party - KDP) of the Russian Empire under the State Duma of the Russian Empire of the third convocation (1907-1912).

KEY WORDS: State Duma, party of cadets, fraction of the party of the National Freedom, Russian Empire, political system of the Third of June, parliament, history of Russia.

История становления и развития российского парламентаризма, деятельность политических партий начала XX в. всегда занимала особое место в отечественной исторической науке. Сегодня исследование традиций российской государственности и политической истории начала XX в. является одним из приоритетных и перспективных научных направлений, в котором занято немало ученых. Проблематика работ в данной области существенно расширяется, становится глубже и сложнее, совершенствуется методология и понятийный аппарат, открываются новые страницы общенациональной и региональной истории [1].

Особое значение имеет масштабная поисковая работа по изучению архивных материалов и опубликованных источников, касающихся деятельности политических партий и движений России начала XX в., Государственных Дум царской России. Результатом этого труда стало формирование и публикация этих данных, введение их в научный оборот [2].

В современных условиях регулярной стала практика проведения уроков по истории парламентаризма в России, дискуссий, научных конференций, открытых мероприятий по данной тематике с приглашением депутатов законодательно-представительных органов власти РФ местного, регионального и федерального уровня.

Важную роль в работе по изучению и популяризации истории отечественного парламентаризма и деятельности политических партий играет Центр истории парламентаризма, действующий на базе Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств в Таврическом дворце г. Санкт-Петербурга (колыбели

российского парламентаризма начала XX в.). Центр проводит ежегодную международную научную конференцию «Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность» («Таврические чтения»), в рамках которой результаты своих работ по заявленной проблематике тем конференции представляют ведущие специалисты. По результатам работы публикуется сборник трудов, редактором которого является доктор исторических наук, профессор А.Б. Николаев [3].

Своеобразным признанием неразрывной связи истории нашей страны с историей отечественного парламентаризма на всех этапах их «бурных и ярких взаимоотношений» выступает день 27 апреля – День российского парламентаризма («новый» государственный праздник страны).

Думский фактор стал наиболее знакомым в деле формирования основ парламентаризма, многопартийности и развития соответствующей политической культуры в российском обществе начала XX в. Появление же легальной возможности и необходимости борьбы за «депутатское кресло» заметно динамизировало и расширило этот процесс. Кроме того, в связи с созданием общероссийского выборного законодательного учреждения и организацией политических партий и партийных фракций в Думе, произошло и заметное расширение политической элиты (контрэлиты, по отношению к правящим кругам) Российской империи. Впервые в «законодательном творчестве» на общеимперском уровне приняли участие «народные представители» как от непривилегированных сословий – городских слоёв, рабочих, крестьян (чего ранее не случалось), так и от различных национальностей, входивших в состав Российской империи (польское коло, укра-

инская, литовская, латышская группы, мусульманская фракция и др.).

На политическом горизонте Российской империи периода третьей монархии контуры Государственной Думы третьего созыва были вполне ясно очерчены характером совершённого 3 июня 1907 г. акта и составляли, по мнению современников, его главнейшую, если не единственную, цель. Как писал депутат III Думы от Воронежской губернии, член фракции Партии народной свободы (КДП) и товарищ её председателя в III Думе А.И. Шингарёв, «...своеобразный, с истиннорусским оттенком, «парламентаризм наоборот» требовал не министерства, единомышленного с большинством народных представителей, а покладастого большинства Думы, согласного с направлением министерства» [4].

Внесенные в июне 1907 г. верховной властью Российской империи изменения в избирательное законодательство страны послужили главной причиной как уменьшения в данный период социального контингента идейно-агитационного воздействия конституционно-демократической партии, изменения ею собственной стратегической и тактической линии, так и сужения в это время круга её потенциального электората.

Результаты выборов в III Думу для КДП (в сравнении с итогами выборов для неё в I и II Думу) можно расценивать как проигрыш данной политической партии в избирательной кампании 1907 г., При этом главным фактором, определившим победу той или иной политической силы в деле выборов «лучших людей» в данной депутатской гонке стал сам характер «бесстыжого» избирательного закона от 3 июня 1907 г., ведущей концепцией которого было получение правительством законопослушного и ограниченного в своих действиях представительного органа законодательной власти для решения собственных задач.

Анализ различных компонентов организационного состояния кадетской партии в 1907–1912 гг. позволяет говорить об ослаблении позиций кадетов. Этому способствовало как усиление внутрипартийных идейно-теоретических разногласий в отношении стратегии и тактики партии, так и смещение в результате третьей государственной переворота общей политической ситуации в стране от оппозиционной направленности в правостороннюю (проправительственную) плоскость. Свой отпечаток на сложившуюся ситуацию наложили и другие неблагоприятные внешние факторы политической конъюнктуры рассматриваемого периода. Прежде всего это преследование со стороны властей КДП из-за отсутствия у неё легального статуса, создавшее невозможность для кадетов широкой и открытой партийной деятельности. Процесс административного давления верховной власти на партию кадетов, снижение активности масс после событий Первой русской революции (1905–1907 гг.), стабилизация политической системы Российской империи приводят, в том числе, и к сокращению общей численности Партии народной свободы. «Слабым звеном» КДП становится связь её центральных органов с местными партийными комитетами и организациями.

Кроме того, ко времени выборов в III Думу внутри партии кадетов продолжалось усиление идейно-теоретических споров в отношении стратегии и тактики, а её потенциальные возможности идеологического воздействия на «политическое сознание» масс резко уменьшились. Данный комплекс

взаимосвязанных причин не позволил кадетам получить массовую поддержку широкого круга населения Российской империи, результатом чего стало сокращение представительства кадетов в III Думе. Это позволяет говорить о «временном ослаблении силы» КДП.

Вместе с тем сложившаяся специфика положения приводит к «новой ситуации» на политическом поле России начала XX в., где основными игроками становятся фракции представленных в парламенте партий, а главной ареной политической борьбы – Государственная Дума.

В условиях третьей государственной политической системы, определенной характером принятого «бесстыжого» избирательного закона от 3 июня 1907 г. («который кадеты не хотели называть законом, а называли положением» [5, с. 287]), именно думские партийные фракции, защищённые парламентским иммунитетом, выступают своеобразными «хранителями» очага партийной жизни. Значение и статус фракции Партии народной свободы (КДП) в III Государственной Думе, как для самого существования данной партии кадетов в указанный период времени, так и для её внутриорганизационной структуры, как нельзя лучше иллюстрирует и подкрепляет данный тезис.

Таким образом, говоря о роли и месте парламентского представительства Партии народной свободы (КДП) в III Государственной Думе в условиях изменившейся политической ситуации в стране после третьестепенного государственного переворота именно фракция («фракционное око»), на наш взгляд, становится для партии её консолидирующим центром. «Политическая деятельность фракции вне Думы не ограничилась предвыборными собраниями; она в свою очередь оживила деятельность партии», – пишет в своих «Воспоминаниях» лидер кадетов П.Н. Миллюков [5, с. 289]. При этом в марте 1912 г. П.Н. Миллюков уже прямо заявил о том, что в течение минувших пяти лет работала в основном одна парламентская фракция партии кадетов, а «сама партия составляла более или менее фикцию» [6].

Переступив «порог III Думы» кадеты на следующие пять лет уйдут вместе с ней в «глубокие воды» парламентского законодательства. В своих «Воспоминаниях» председатель фракции Партии народной свободы в III Думе П.Н. Миллюков писал, что «думская работа фракции дала ... живой материал для организации периодических публичных выступлений с участием «неприкосновенных» членов фракции», а в отношении общей линии работы фракции КДП в Государственной Думе третьего созыва: «Мы решили всеми силами и знаниями вложиться в текущую государственную деятельность народного представительства. Нам предстояло еще многому научиться, что можно узнать, понять и оценить, только стоя у вертящегося колеса сложной и громоздкой государственной машины» [5, с. 293].

При этом главной миссией парламентского представительства Партии народной свободы в «господской» и «лакейской» III Думе станет разъяснение «непонимающему» правительству, что оно «идёт не туда, куда следует», и если так будет продолжаться и дальше, «то нас приведут ко второй революции», о последствиях которой «со всякой точки зрения нельзя думать без ужаса» [7, с. 16]. Эти «фракционные будни» станут уже своей «историей» в «славной» летописи КДП и отечественного парламентаризма начала XX в.

Список литературы:

1. Аронов, Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). / Д.В. Аронов. – М., 2005. – 410 с.; Гайда, Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти. 1914 – весна 1917 г. / Ф.А. Гайда. – М. : РОССПЭН, 2003. – 432 с.; Демин, В.А. Верхняя палата Российской империи, 1906–1917 / В.А. Демин. – М. : РОССПЭН, 2006. – 376 с.; Егоров, А.Н. Российские либералы начала XX в. и власть: историографические дискуссии / А.Н. Егоров. – Череповец, 2007. – 259 с.; Кирьянов, И.К. Российские парламентарии начала XX в. : новые политики в новом политическом пространстве / И.К. Кирьянов. – Пермь, 2006. – 368 с.; Перепелицын, А.В. Крестьянское движение в Воронежской губернии в годы первой русской революции / А.В. Перепелицын, Ю.В. Кудинова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – Т. 26. – № 8 (151). – С. 120–124; Селезнев, Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917) / Ф.А. Селезнев. – Н. Новгород, 2001. – 314 с.; Соловьев, К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914) / К.А. Соловьев. – М. : РОССПЭН, 2011. – 511 с.; Циунчук, Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения / Р.А. Циунчук. – Казань, 2004. – 416 с.
2. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы: к 100-летию с начала деятельности Государственной Думы в России [Текст] / под ред. И.И. Демидова. – М. : РОССПЭН, 2006. – 766 с.; Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / под ред. А.Н. Аринина, С.И. Семенова, В.В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 2002. – 496 с.; Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии: в 6 т. – Т. 1. – 1905–1911 гг. – М., 1994. – 528 с.; Т.2. – 1912–1914 гг. – М., 1997. – 518 с.; Т. 3. 1915–1920 гг. – М., 1998. – 590 с.; Съезды и конференции конституционно-демократической партии / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. О.Н. Лежнева : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 1997. – Т. 1. 1905–1907 гг. – 744 с.; Особые журналы Совета министров Российской империи. 1907–1917 гг. – Т. 1. – М., 2000. – 600 с. Т. 2. – М., 2001. – 496 с.
3. Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность Международная научная конференция. Санкт-Петербург, Таврический дворец. Сборник научных статей / под. ред. А.Б. Николаева : в 2-х частях. – СПб. : «ЭлекСис». – 2015. – Ч. 1. – 274 с.
4. Шингарев, А.И. Новая Дума и старые думы (Впечатления и размышления депутата) / А.И. Шингарев // Русская Мысль. 1908 год. – Книга (№) 2. – Отд. 2. – С. 134–154.
5. Милюков, П.Н. Год борьбы: Публицистические хроники. 1905–1906 [Текст] / П.Н. Милюков. – СПб., 1907. – 314 с.
6. ГА РФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 246. Л. 25; Д. 10. Л. 38 - 39; Д. 30. Л. 116.
7. Третья Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 10 октября 1909 года – 5 июня 1910 года. Отчёт и речи депутатов. – СПб., 1910. – 270 с.